

Бай И почувствовал, что его лисья шерсть вот-вот станет алой. Подняв голову, он взглянул на Чжоу Яня, и, вероятно, из-за того, что теперь он был в облике лисы, его взгляд упал на слегка ослабевшую мужскую страсть и белые потоки, струящиеся по ногам. Не в силах сдержаться, он издал жалобный стон, опустил голову и подумал, что благодаря Чжоу Яню его лисьи глаза сегодня ночью ослепнут.

— Бай И, иди сюда.

Чжоу Янь рассмеялся, появившись рядом, чем напугал изящного юношу, который раньше даже не почувствовал его присутствия.

Юноша слегка присел, на его лице появилась льстивая улыбка, и он сказал:

— Эта белая лиса, оказывается, принадлежит вам, господин? Ваш вкус поистине безупречен.

Однако от лисы исходил какой-то необычный аромат, вызывающий беспокойство и смятение.

Чжоу Янь махнул рукой, взглянув на лежащего на полу мужчину, и холодно произнес:

— Убери этот мусор.

Юноша покорно кивнул и, не утруждая себя одеждой, голым подошел к мужчине, поднял его одной рукой и сказал:

— Лю Сюй откланивается.

— Погоди. Я заметил, что в Наньчэне слишком сильный звериный дух. Лисьих много?

Лю Сюй изящно поклонился, его глаза, подобные весенней воде, смотрели на Чжоу Яня:

— Господин, вы действительно наблюдательны. Поскольку наш лисьего короля исчез, многие лисы прибыли сюда, чтобы занять его место.

Услышав это, Бай И тоже заинтересовался и спросил:

— Лисьего короля? Ты тоже хочешь занять его место?

Лю Сюй лишь усмехнулся:

— У меня нет на это прав. Да и все лисы Наньчэна тоже.

Его глаза загорелись:

— Я пришел сюда, чтобы ни одна из них не стала королем. Лисьего король Лю Чжи

обязательно вернется.

Бай И слегка опешил, мысленно повторяя это имя и думая, что Лю Чжи звучит куда лучше.

Он поддержал:

— Он точно вернется.

Лю Суй улыбнулся, держа в руке уже обессиленного мужчину, и удалился, бросив на прощание:

— Ты, маленькая лиса, весьма сообразителен...

Лю Суй попрощался с Чжоу Янем, и, в общем, это был весьма вежливый лис.

Чжоу Янь, не сдвинувшись с места, наблюдал за Бай И и спросил:

— Ты, кажется, знаешь лисьего короля?

Бай И хотел сразу же отрицать, но вспомнил, что ему еще нужна помощь этого человека, и ответил:

— Я ведь тоже лиса, так что кое-что знаю.

Чжоу Янь усмехнулся, но не стал дальше расспрашивать.

Бай И повернулся к двери, но тут же почувствовал неловкость — его руки превратились в лапы, и ими было неудобно пользоваться. Он сосредоточился, пытаясь собрать духовную энергию, но через некоторое время в его лисьих глазах мелькнуло смущение, и он посмотрел на Чжоу Яня.

— Кажется, я не могу вернуться в человеческий облик.

Чжоу Янь вздохнул, подхватил его на руки и вынес из комнаты.

Снаружи ночь была прохладной, лунный свет струился, как иней, а вокруг цвела шелковая акация, создавая поистине прекрасный пейзаж.

Однако выпить теперь было нельзя.

Чжоу Янь ткнул Бай И в пушистую голову, словно ругая:

— Я говорил тебе учиться. Для лис это единственный способ совершенствоваться. Теперь, похоже, ты всю жизнь будешь четырехлапым щенком...

Его слова прозвучали с бесконечной грустью.

Бай И, почувствовав боль, повернул голову и укусил его за палец.

Легкая тупая боль заставила Чжоу Янь рассмеяться. Его лицо было настолько прекрасным, что даже Бай И на мгновение замер.

— Ты... ты такой красивый...

Он пролепетал это, и Чжоу Янь не счел это ложью.

Так прошло еще три дня, и Бай И оставался белым лисьим щенком. Как бы он ни старался, его усилия по совершенствованию не приносили результатов — его энергетический центр оставался пустым.

В этот вечер Чжоу Янь снова взял его купать. На этот раз Бай И не сопротивлялся, покоровшись судьбе — его лисьи лапы были неудобны, да и вылизывать себя он не привык.

Чжоу Янь с видом победителя сначала сам разделся и вошел в воду. Его торс был идеально сложен, и, наклонившись, он схватил пытавшегося сбежать Бай И и швырнул его в воду.

Бай И, будучи сухопутной лисой, никогда раньше не оказывался в воде, и, барахтаясь, начал тонуть, хлебнув немало воды из ванны.

Позже он почувствовал, как его тело начало нагреваться, и ванна внезапно стала тесной.

Бай И, подняв голову в клубах пара, увидел перед собой еще одну пару голых ног...

Его член слегка возбуждился, и, подчиняясь течению воды, слегка коснулся щеки Бай И.

Бай И вдохнул, забыв, что он все еще под водой, и, резко поднявшись, начал кашлять, его глаза наполнились слезами, а веки покраснели.

Чжоу Янь с непроницаемым выражением лица прижал его к краю ванны, откинул мокрые волосы Бай И назад и, увидев его лицо, похожее на весенний цветок, слегка улыбнулся:

— Теперь ты хоть на треть стал достойным лисьим духом.

С этими словами он медленно наклонился, приближаясь к Бай И.

Бай И, чувствуя боль в спине от твердого дерева ванны, услышал, как его сердце заколотилось.

Он вытянул руки, чтобы оттолкнуть Чжоу Яня, и, хмурясь, пролепетал:

— Не подходи так близко... Мне сейчас нехорошо...

Чжоу Янь ущипнул его за мочку уха и с хищной улыбкой сказал:

— Нехорошо? Здесь?

С этими словами он провел рукой под водой, и Бай И вздрогнул, его тело ослабло, и он с яростью посмотрел на Чжоу Яня.

Чжоу Янь лишь медленно улыбнулся.

Он провел много лет в небесном дворце, почти став живым монахом, и теперь, когда перед ним был кто-то, кто ему нравился, он не мог устоять.

Бай И нахмурился и пробормотал:

— Я... я не хочу тебя поглощать.

С этими словами он взглянул на Чжоу Яня, который выглядел готовым к действию, и, незаметно превратившись в белого щенка, вылез из ванны и, поскользнувшись, покатился по полу.

Чжоу Янь: «...»

Бай И, выскользнув наружу, побежал, его лисье сердце бешено колотилось. Впервые в жизни он чувствовал себя так униженно...

В ночи белая фигура исчезла. Бай И, все еще в облике лисы, остановился, слыша стук сердца. Оглядевшись, он понял, что оказался в лесу, и не знал, где находится.

И тут он услышал знакомые звуки.

Он осторожно пошел по опавшим листьям и вскоре увидел двух людей, сплетенных в объятиях. Один из них, прислонившись к дереву, стонал от удовольствия, его кожа в лунном свете казалась ослепительно белой, создавая крайне соблазнительную картину.

И этим человеком был не кто иной, как лис Лю Суй, которого они встречали в доме.

Его звали Лю Суй, и его талия была гибкой, как ива.

Бай И стоял рядом, открыто подглядывая, и через некоторое время его сердцебиение успокоилось, что вызвало у него недоумение.

Неужели он был в возбуждении, когда был в ванне?

Он вспомнил, как Лю Чжи говорил, что у лис бывает период возбуждения, но тогда он не придал этому значения. Теперь же он понял, что его состояние было странным.

За сто лет он никогда не чувствовал ничего подобного.

Возбуждение — это, должно быть, то, что заставляет задыхаться.

Лю Суй и его партнер еще немного повозились, прежде чем Лю Суй с облегчением вздохнул:

— Наконец-то закончили.

Затем он взглянул на Бай И и спросил:

— Ты следил за мной?

Маленькая лиса заметила его с самого начала, но тогда он был слишком занят, чтобы обращать на нее внимание.

И за последние несколько дней он поглотил всего три-пять человек, но дважды это происходило на глазах у этой лисы...

Бай И поспешно отрицал:

— Нет.

Он хотел превратиться в человека, но вдруг вспомнил, что на нем нет одежды, и потому продолжал говорить с Лю Суюем с лисьей мордой.

— Я просто проходил мимо и случайно увидел тебя здесь...

<http://bllate.org/book/15500/1374833>